

УДК 314.3

Л. Е. Тихонова, А. С. Хлебовец

МИРОВОЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В БЕЛАРУСИ

Анализируются современные тенденции и особенности процесса рождаемости в Республике Беларусь. Рассматривается мировой опыт регулирования рождаемости и его применение в Беларуси, в том числе влияние финансовых выплат на репродуктивное поведение населения, а также влияние трудового законодательства на репродуктивное поведение женщин. Сделан вывод, что женщины тем скорее переходят от рождения первого к рождению второго и от рождения второго к рождению третьего ребенка в тех странах, где наиболее развита семейная политика, а также доступны средства, позволяющие совмещать женщине работу и семейную жизнь.

Current trends and features of the process of birth rate in the Republic of Belarus are analyzed. World experience of regulation of birth rate and its application in Belarus, including influence of financial payments on reproductive behavior of the population, and also influence of the labor legislation on reproductive behavior of women is considered. The conclusion is drawn that women pass from the birth of the first child to the birth of the second one and from the birth of the second child to the birth of the third one in those countries where the family policy is more developed, and also the means allowing a woman to combine work and family life are available.

Рождаемость и репродуктивное поведение населения — важная социально-демографическая проблема, связанная со всеми сторонами экономической и общественной жизни любой страны. В Беларуси данная проблема сильно обострилась начиная с 1990-х гг. Резкое снижение рождаемости характерно не только для Республики Беларусь. Названную проблему приходится решать многим странам мира. При этом следует заметить, что факторы и скорость снижения рождаемости могут различаться в отдельных странах мира, особенно на конкретных этапах социально-экономического развития. Тем не менее большинство стран, вступивших на путь трансформации демографического развития, имеет сходные черты в эволюции снижения рождаемости, что дает возможность изучить их мировой опыт с целью его применения в Беларуси.

Анализ рождаемости в Республике Беларусь

Примерно за полтора столетия Беларусь прошла через трудный и далеко не безболезненный путь трансформации демографического развития — от традиционного варианта с высокой рождаемостью, направленной на погашение издержек воспроизводства населения, вызываемых сверхсмертностью, к современному, означающему переход к низкой рождаемости и смертности. Это привело к изменению не только уровня детности, но и всей системы социальной среды в таких областях жизнедеятельности человека, как семья и брак, взглядов на роль женщин в обществе, ценность и роль детей в жизни семьи, отношения к традициям, религии и обычаям населения. При этом скорость трансформации различалась на отдельных этапах развития общества, как и факторы, детерминирующие сам переход.

Резкое снижение рождаемости в Беларуси с 1990-х гг. было вызвано взаимодействием различных факторов. К чисто демографическим можно отнести снижение в начале указанного периода численно-

сти женщин в наиболее активном детородном возрасте (20–29 лет), так называемые дети «детей войны». Также значительное влияние оказали диспропорция в половозрастной структуре населения, формирование у молодежи нового типа репродуктивного поведения, связанного с демографическим переходом к малодетной семье, появлением у молодежи нового типа семьи, изменением образа жизни, роли семьи, а также снижение брачности населения. Из социально-экономических факторов главную роль сыграли снижение уровня жизни, безработица, отсутствие рынка жилья и т. д. Большое влияние также оказали экологические последствия катастрофы на ЧАЭС [1, с. 141]. Важно отметить, что в последние годы рождаемость как абсолютно, так и относительно стала расти (рис. 1).

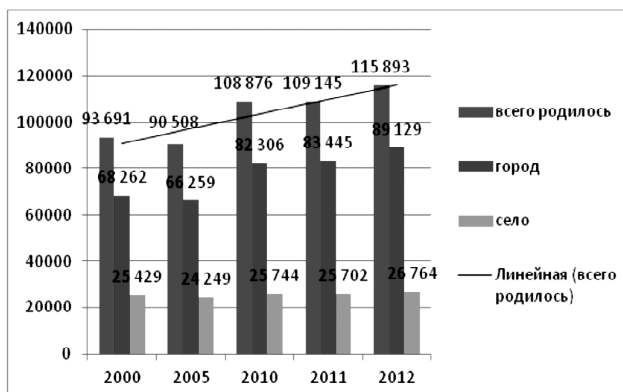

Рис. 1. Рождаемость в Беларуси за 2000–2012 гг., чел.
Источник: разработка авторов по данным Национального комитета статистики и анализа Республики Беларусь [2, с. 127].

Как видно из рис. 1, начиная с 2010 г. растет численность родившихся детей как в городской, так и в сельской местности. Однако этот рост не остановил естественную убыль населения. Кроме того, сам рост

во многом обеспечивался двумя факторами. Во-первых, благоприятно повлияло на него увеличение числа женщин в фертильном возрасте, произошедшее с начала века. Сегодня данная тенденция идет на спад, численность молодых женщин будет в течение следующих 15–20 лет сокращаться в связи с малой численностью поколения, вступающего в фертильный возраст. Во-вторых, рост рождаемости обеспечивался и за счет отложенных в 1990-е гг. рождений в связи с Чернобыльской катастрофой, а затем и серьезными изменениями в социально-экономической

жизни страны, перестройкой всей жизни общества. Значительное улучшение социально-экономических условий в нашей стране по сравнению с периодом конца прошлого века способствовало реализации имевшейся, но отложенной установки на рождение детей, как первенцев, так и вторых в семье. Но в настоящее время эти резервы роста рождаемости в основном исчерпаны. При этом важно отметить новую тенденцию — «по западному образцу», когда пик рождаемости постепенно смещается к более зрелым возрастным группам.

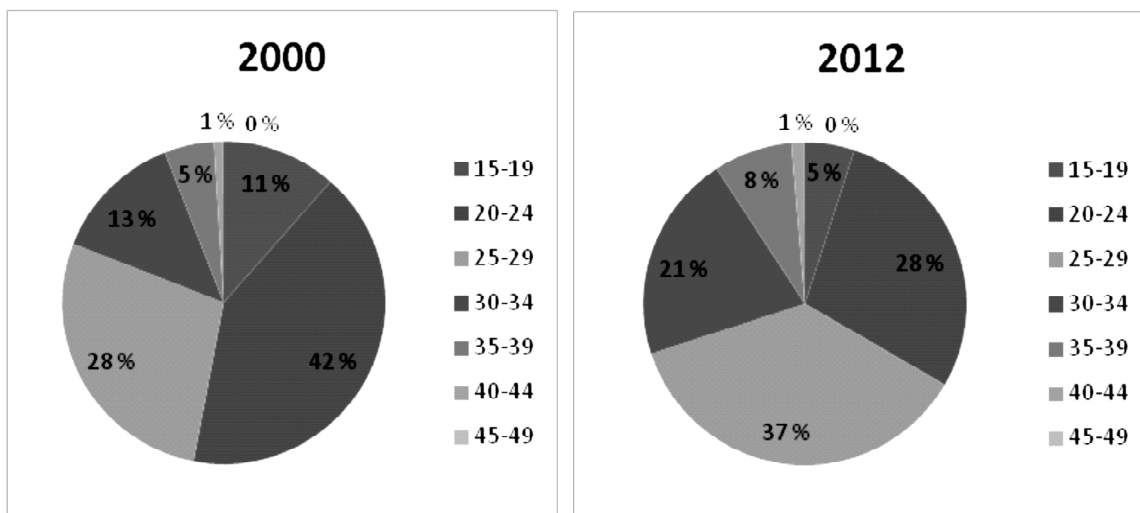

Рис. 2. Структура рождаемости по возрастным группам в 2000 и 2012 г.

Источник: разработка авторов по данным Национального комитета статистики и анализа Республики Беларусь [2, с. 246–247].

Как видно из рис. 2, в 2000 г. пик рождаемости приходился на группу 20–24 лет, а в 2012 г. — уже на 25–29 лет и 30–34 года. На наш взгляд, происходит трансформация возрастной модели рождаемости к более зрелому возрасту, что свидетельствует, с одной стороны, о более осознанном подходе к рождению детей, с другой — о снижении вероятности рождения следующих детей в связи с сокращением репродуктивного периода женщин.

Анализ суммарного коэффициента рождаемости в Беларуси показал, что в последние годы произошло его повышение с 1,3 до 1,6 рождений на одну женщину. Однако данное повышение, как и прежде, не обеспечивает простого режима воспроизводства, так как для этого коэффициент должен составлять 2,14–2,2 рождений на одну женщину.

Постоянное уменьшение уровня рождаемости стало одним из факторов, который предопределил снижение воспроизводства населения. Наши расчеты показывают, что в 1997 г. нетто-коэффициент рождаемости (характеризует степень замещения поколения женщин их дочерьми при длительном сохранении существующих уровней рождаемости и смертности) снизился до минимального уровня — 0,59. Это значит, что с учетом смертности текущий уровень рождаемости обеспечивал замещение поколений матерей лишь на 59 %. Начавшийся подъем уровня рождаемости в последние годы несколько увеличил нетто-коэффициент воспроизводства населения до 0,6

в 2012 г., но данный рост по-прежнему не обеспечивает простого замещения поколений, что видно на рис. 3. Низкий уровень рождаемости свидетельствует о том, что подавляющее большинство семей в Беларуси, как и во всех развитых странах, регулирует число детей и сроки их появления на свет.

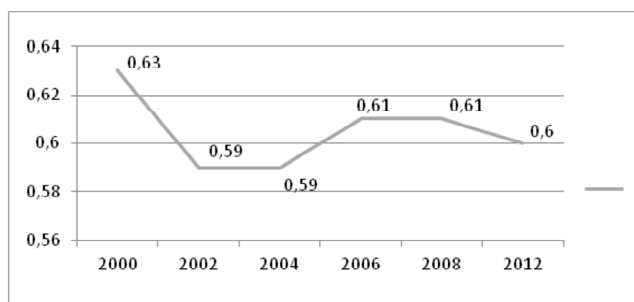

Рис. 3. Динамика нетто-коэффициента воспроизводства за 2000–2012 гг.

Источник: разработка авторов по данным Национального комитета статистики и анализа Республики Беларусь [2].

Сказанное дает основание сделать вывод, что существенного повышения уровня рождаемости в ближайшей перспективе, связанного со структурным демографическим фактором, ожидать не приходится. Вместе с тем важно отметить, что в ближайшей перспективе, возможно, рождаемость увеличится и в пер-

вую очередь будет зависеть от того, как станет формировать свою семью молодое поколение. При этом важно придерживаться такой государственной политики в области рождаемости, которая бы стимулировала увеличение рождаемости в стране. С этой целью нами был изучен мировой опыт государственного регулирования рождаемости в развитых странах и странах СНГ. Поскольку большинство государств, вступивших на путь модернизации демографического развития, имеет сходные черты, в траекториях снижения рождаемости, это позволяет выявить и описать наиболее общие закономерности данного процесса. В связи со сказанным рассмотрим мировой опыт по регулированию рождаемости как развитых, так и развивающихся стран для его изучения.

Мировой опыт регулирования рождаемости

Во многих странах мира демографический кризис остро поставил перед мировым сообществом вопрос о том, что же необходимо сделать для устранения негативных тенденций снижения рождаемости или по меньшей мере ослабления их социально-экономических последствий. В чем же состоят главные причины сокращения рождаемости? В изменении общих социальных ценностей, включающих снижение потребности во втором и третьем ребенке?

Или же в существовании барьеров, которые не позволяют людям реализовать их репродуктивные планы? Эти вопросы задают демографы многих стран мира.

Считается, что репродуктивное поведение регулируется социальной нормой относительно «идеального» числа детей в семье, которая разделяется большинством населения. Эта социальная норма изменяется на протяжении истории и не всегда может быть выражена количественно. Сегодня, как показывают исследования, проведенные в Европе и представленные в табл. 1, в развитых странах доминирует идеальная модель двухдетной семьи (мальчик и девочка), что подтверждают многочисленные социологические опросы. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) значительно отличается от идеально желаемого числа детей и от ожидаемого. Несходства между странами по уровню рождаемости прежде всего связаны с разной реализацией этой нормы в различных социальных группах населения. При этом фактические отклонения от двухдетной модели семьи заметнее в регионах, наиболее либеральных и толерантных к разнице в индивидуальном поведении в области формирования семьи и рождаемости, однако во всех странах Европы люди хотят иметь больше детей, чем у них есть [3, с. 70].

Таблица 1

Идеальное и ожидаемое число детей, суммарный коэффициент рождаемости в Европе и Республике Беларусь

Показатели	Идеальное число детей	Ожидаемое число детей	Суммарный коэффициент рождаемости	Отклонение от 1–3	В % от СКР
	1	2	3	4	5
Западная Европа	2,44	2,36	1,88	0,56	+29,8
Северная Европа	2,57	2,35	1,85	0,72	+38,9
Южная Европа	2,08	1,81	1,37	0,71	+34,1
Австрия и Германия	2,07	1,88	1,34	0,73	+35,3
Центральная и Восточная Европа	2,09	2,04	1,31	0,78	+37,3
Финляндия	2,61	2,62	1,84	0,77	+29,5
EU-27	2,21	2,06	1,53	0,68	+44,4
Беларусь	2,8	2,0	1,6	1,2	+75

Примечание: графы 1, 2, 3 разработаны авторами на основе [4; 5], графы 4, 5 — расчеты авторов.

Изучение мирового опыта показало, что социальная норма относительно рождения детей формулируется так: не менее одного ребенка, но и не более двух — и выражается в очень маленькой доле никогда не рожавших женщин и одновременно в ограниченном числе женщин с тремя и более детьми. Так, к примеру, в России вариация женщин по числу рожденных детей находится на очень низком уровне, поскольку 70–80 % женщин родили 1–2 детей [3, с. 70–97].

Вместе с тем, как показал наш анализ, на протяжении последних 20 лет в большинстве развитых стран мира, как и в Беларуси, увеличивается число женщин, которые ограничиваются рождением одного ребенка. Эта ситуация породила среди ученых-демографов дискуссию о том, не являемся ли мы свидетелями постепенного изменения социальной

нормы — с двухдетной на однодетную семью. Один из способов приблизиться к ответу на этот вопрос — изучить факторы, влияющие на репродуктивное поведение молодежи в различных странах.

Понимание сложности и многоаспектности проблемы рождаемости подвело исследователей к мысли о необходимости проведения широкомасштабных проектов по единой программе, скоординированной на международном уровне. В этом плане Европейской экономической комиссией ООН в лице международного консорциума европейских и североамериканских исследовательских центров была разработана программа углубленного изучения рождаемости и семьи, получившая название «*Generations and Gender Programme/Survey*» (программа «Поколения и гендер») [6].

Как показали международные исследования, на репродуктивное поведение молодежи в настоящее

время влияют следующие социально-экономические факторы:

- тип поселения: прирост рождаемости в городе был выше, чем на селе, хотя абсолютное число рождений в расчете на одну женщину в деревнях по-прежнему оставалось выше;
- состояние в браке или наличие партнера в домохозяйстве: одинаково значимыми оказались не только зарегистрированный брак, но и партнер в домохозяйстве;
- трудовой статус партнера: его занятость увеличивает вероятность рождений;
- жилье: низкая обеспеченность им — ярко выраженный барьер для роста рождаемости;
- образование женщин: исследования показывают сильные отличия в уровнях рождаемости у женщин с высшим образованием от прочих образовательных групп в сторону более поздних рождений и меньшего числа детей;
- религиозность: средняя и сильная степень религиозности, будь то православие, другие христианские вероисповедания или ислам, повышают вероятность рождения еще одного ребенка;
- статус женщины на рынке труда;
- душевой доход семьи.

Влияние финансовых выплат на репродуктивное поведение населения

Изучение мирового опыта показало, что на репродуктивное поведение в первую очередь влияют меры прямого материального стимулирования, что можно подтвердить макроанализом по 18 европейским странам, проведенным Д. Адкинсом. «На каждые 10 % *повышения размера пособия на ребенка* как доли семейного дохода приходится 25 % *повышения фертильности женщины*. С другой стороны, детские пособия начинают приниматься во внимание семьями только тогда, когда составляют не менее 10 % от совокупного дохода семей-получателей. Что не менее важно, речь должна идти о пособиях, предоставляемых на длительный период» [7].

В качестве следующей меры прямого материального стимулирования рассмотрим *единовременные пособия при рождении ребенка*. Так, канадские выплаты (пров. Квебек), схожие с австралийскими по размеру и структуре, были оценены К. Миллиганом как повышающие рождаемость семей на 25 %. Увеличение единовременной выплаты на 1000 канадских долларов приводит к росту вероятности рождения ребенка на 16,9 % [7; 8].

Исследование показало, что первые свидетельства долгосрочного позитивного влияния проводимой политики на репродуктивное поведение были получены на основе макроанализа по странам с различными системами социальной поддержки. В частности, результаты исследования А. Готье и Дж. Хатциуса базировались на основании эконометрической модели, примененной к макроданным по 22 развитым странам за 1970–1990 гг. На их основе выдвинуто предположение, что денежные выплаты, осуществляемые в форме пособий на детей, действительно, оказали положительное влияние на уровень рождаемости, имея в виду также «дополнительный эффект... от реализации более широкого пакета денеж-

ных и материальных пособий семьям». По их мнению, комплексная семейная политика, основанная на 25-процентном повышении правительственных затрат, могла бы привести к росту рождаемости на одну десятую СКР (*TFR*). Более позднее эконометрическое исследование, базирующееся на данных ряда стран 1990-х гг., свидетельствует о более сильном влиянии финансовых выплат на уровень рождаемости, чем было отмечено ранее [9, с. 213].

Также следует отметить, что в настоящее время появляется все больше исследований, основанных на анализе микроданных. Синергетический эффект влияния различных мер, направленных на увеличение рождаемости, ставит методические трудности перед учеными, оценивающими каждую из мер по отдельности. В частности, выявляя влияние государственной политики на рождаемость в Швеции, Дж. Уокер заключает, что «родительские пособия сильно связаны с женской заработной платой, сочетаемой с постоянными изменениями в подоходном налоговом законодательстве и другими факторами, связанными с заработной платой, делаая невозможным оценку влияния родительских пособий отдельно» [10]. Тем не менее существует множество свидетельств того, какие меры способствуют увеличению рождаемости, они рассмотрены в серии статей Г. Нейер [11], П. Макдональда [9] и А. Готье [12, с. 323].

Обобщение мирового опыта по политике *налоговых вычетов* было проведено на макроуровне: для Соединенных Штатов Л. Уиттингтоном, который рассматривал освобождение от налога для низкодходных домохозяйств с иждивенцами. Этот же позитивный, но незначительный эффект влияния на рождаемость размера налогового вычета на детей в Соединенных Штатах отмечали Я. Джорджеллис и Г. Уолл [7, с. 157].

Следует отметить, что в разных социальных условиях одни и те же меры оказывают различный эффект. В Швеции премиальные «за скорость» стимулируют рождение вторых и последующих детей [13], в то время как в Словении похожие меры — нет [14]. Однако в целом анализ мирового опыта свидетельствует о том, что финансовое стимулирование семей оказывает позитивное влияние на увеличение рождаемости.

Влияние трудового законодательства на репродуктивное поведение

Анализ мер в области трудового законодательства свидетельствуют о том, что слишком длинные родительские отпуска либо не влияют на рождаемость, либо влияют негативно [15, с. 33–69]. Оплата отпуска по уходу за ребенком, связанная с размером заработной платы, откладывает рождение первого ребенка до тех пор, пока не будет достигнут более высокий уровень дохода. С другой стороны, продолжительный родительский отпуск благотворно воздействует на здоровье и развитие ребенка. Во время отпуска по уходу за ребенком родители много вкладывают в человеческий капитал детей. Так, по результатам исследований, проведенных А.-З. Дювандером и Г. Андерсеном на основе микроданных по Швеции, подтверждаются полученные результаты

о положительном влиянии вовлечения отца в уход за ребенком. Средняя продолжительность участия отца в родительском отпуске положительно сказывается на склонности пары ко вторым и третьим рождением, тогда как низкая или, наоборот, высокая не влияет на нее [16].

Проводимые в Австрии исследования показали, что трудовое законодательство, не предусматривающее специальных условий и гарантий для работников с семейными обязанностями, снижает стимулы для рождения второго и третьего ребенка, в то время как на вероятность рождения первенцев оно влияет незначительно. По данным стран OECD было выявлено, что рост числа работников в режиме гибкой занятости оказывал положительное влияние на рождаемость [17]. Одно из исследований французских ученых показало, что конфликт между работой и семьей тем выше, чем длиннее рабочая неделя. Около 58 % французских родителей считают, что закон о 35-часовой рабочей неделе облегчил для них заботу о семье. С другой стороны, гибкие и частичные режимы занятости ассоциируются с неравномерностью рабочей нагрузки. Конфликт работа — семья тем сильнее, чем более нестабильны часы работы. Согласно исследованию, французские родители с нестандартными и плавающими часами работы находятся в худшем положении, чем те, кто работает 35 часов в неделю по стабильному стандартному графику.

Проведенный анализ мер социального характера показал: если количество детей, посещающих детские дошкольные заведения, увеличивается на 20 %, то плодовитость когорты возрастает на 0,05 ребенка. Отмечена «чрезвычайно сильная положительная взаимосвязь между рождаемостью и должной организацией услуг по уходу за ребенком» и меньшая корреляция уровня рождаемости с мерами, направленными на создание на работе благоприятных условий для работников с семейными обязанностями, например предоставление гибкого рабочего графика [9, с. 213–234].

Анализ данных, рассматривающий все формы поддержки семей с детьми, по группе стран OECD за 20-летний период свидетельствует о том, что в целом рождаемость выше там, где выше денежные выплаты (в том числе денежное возмещение, привязанное к размеру дохода), а также выше занятость женщин, работающих неполный рабочий день [18; 19]. В то же время исследование показало, что чем выше уровень безработицы и гендерный разрыв в заработных платах, тем ниже рождаемость. Один из наиболее важных выводов, сделанных в ходе этого исследования, заключается в следующем: для стран с аномально низкой рождаемостью ($TFR = 1,3$ и ниже) нет ничего невозможного в том, чтобы поднять ее до $TFR = 1,5–1,9$, тогда как достигнуть уровня воспроизводства населения практически невозможно. При этом следует отметить, что в государствах с более низким уровнем жизни можно достичь лучшего эффекта от реализации рассмотренных нами выше мер. В целом изучение мирового опыта показало, что эффективная демографическая политика в области

рождаемости не может быть дешевой, ее проведение потребует значительных финансовых ресурсов — в единовременные пособия, жилищную политику, выплаты женщинам потерь доходов в связи с рождением ребенка и т. д.

Проведенное нами исследование показало, что меры, принимаемые государством в рамках жилищной политики, нацеленные на повышение доступности жилья, оказывают позитивный эффект на рождаемость. Особенно существенных результатов добились те страны, в которых развита ипотека и субсидирование процентных ставок. Также существенный позитивный эффект оказывает и предоставление единовременных субсидий и государственных гарантий по кредитам на строительство, реконструкцию и приобретение жилья.

Выводы

Результаты изученных нами исследований дают основание сделать вывод, что женщины тем скорее переходят от рождения первого к рождению второго и от рождения второго к третьему ребенку в тех странах, где наиболее развита семейная политика, а также доступ для женщин к средствам, которые позволяют совмещать работу и семейную жизнь. На наш взгляд, для повышения эффективности политики в сфере рождаемости требуется:

- введение по опыту Российской Федерации материнского капитала с дифференциацией по очередности рождений: 30 БПМ при рождении первого ребенка, 50 БПМ — второго и до 70 БПМ — третьего и последующих детей;
- увеличение ежемесячного пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет с привязкой не к среднемесячной заработной плате работников в республике за квартал, а к среднемесячной заработной плате матери до выхода в отпуск по уходу за ребенком с последующей индексацией (не менее 50 % от заработной платы при рождении первого ребенка, 80 % — второго и до 100% — третьего и последующих). Эти пособия предназначены для компенсации недополученного дохода, в то время когда ребенку необходим материнский уход;
- увеличение ежемесячного пособия на детей в семьях с доходом ниже прожиточного минимума и установление его дифференцированного размера в зависимости от числа детей в семье: на первого ребенка 5 %, на второго — 40 %, на третьего — 60 %, на четвертого и последующих — 5 % прожиточного минимума детей. Финансирование пособия за счет государственного бюджета;
- внесение изменений и дополнений в жилищную политику в сторону усиления помощи уже при рождении первого и второго ребенка, это одна первоочередных мер, способных повлиять на рождение в семьях большего числа детей;
- организация и проведение комплекса воспитательных и информационно-пропагандистских мер по формированию ценности семьи с несколькими детьми;
- организация службы психологического консультирования лиц, подающих заявления на регистрацию брака, по различным вопросам семейной жизни, их тестирование с целью корректировки возможных нарушений супружеских отношений, предотвращения разводов;

- разработка и принятие программы охраны репродуктивного здоровья населения на период до 2020 г. Программа должна включать в себя комплекс мер, направленных на сохранение репродуктивного здоровья. В Беларуси эта проблема сейчас особенно актуальна по трем причинам: во-первых, сохраняется высокий уровень заболеваемости репродуктивной сферы; во-вторых, происходит смещение рождений к более старшим возрастам, когда состояние здоровья,

в том числе репродуктивного, ухудшается; в-третьих, крайне негативное влияние на состояние репродуктивного здоровья оказывает такое весьма распространенное средство регулирования деторождения, как аборты.

Таким образом, помощь населению в реализации репродуктивной функции — важное направление демографической политики, направленной на повышение рождаемости.

Список использованных источников

1. Тихонова, Л. Е. Мировой опыт изучения рождаемости и репродуктивного поведения / Л. Е. Тихонова, А. С. Хлебовец // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития : материалы XIV Междунар. науч. конф., Минск, 24–25 окт. 2013 г. : в 3-х т. / редкол.: А.В. Червяков [и др.]. — Минск, 2013. — Т. 2. — 238 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2013 : стат. сб. [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. — Минск, 2013. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_107/. — Дата доступа: 11.05.2014.
3. Малеева, Т. М. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике / Т. М. Малеева, О. В. Синявская // SPERO. — 2006. — № 5. — С. 70–97.
4. Sobotka, T. Misleading Policy Messages from the Period TFR: Should We Stop Using It? [Electronic resource] / T. Sobotka, W. Lutz // Eurobarometer 2006 data analysed by Testa (2006) // OEAW. — Mode of access: http://www.oeaw.ac.at/vid/download/edrp_4_09.pdf. — Date of access: 24.04.2014.
5. European Demographic Data Sheet (VID 2008, 2010, 2012) [Electronic resource] // VID/IIASA/PRB. — Mode of access: PopulationEurope.org; http://www.oeaw.ac.at/vid/datasheet/download/European_Demographic_Data_Sheet_2012.pdf. — Date of access: 26.04.2014.
6. Что делает для вас ЕЭК ООН [Electronic resource] // UNECE. — Mode of access: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/highlights/what_ECE_does/Russian/0824118_UNECE_GGP.pdf. — Date of access: 02.05.2014.
7. Тындык, А. О. Обзор современных мер семейной политики в странах с низкой рождаемостью / А. О. Тындык // SPERO. — 2009. — № 12. — С. 157–176.
8. Milligan, K. Subsidizing the Stork: New Evidence on Tax Incentives and Fertility [Electronic resource] / K. Milligan // National Bureau of Economic Research. — Mode of access: <http://www.nber.org/papers/w8845>. — Date of access: 26.05.2014.
9. Макдональд, П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики / П. Макдональд // Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы : материалы междунар. семинара, Москва, 14–15 сен. 2006 г. — М. : Права человека, 2006. — С. 27–56.
10. Кайлова, О. В. Семейная политика в странах Европейского Союза (социально-демографические аспекты) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. В. Кайлова. — М., 2004. — 202 л.
11. Neyer, G. Family policies and low fertility in Western Europe [Electronic resource] / G. Neyer // MPIDR. — Mode of access: http://www.demogr.mpg.de/de/projekte/publikationen/publikationen_1904/mpidr_working_papers/family_policies_and_low_fertility_in_western_europe_1424.htm. — Date of access: 26.05.2014.
12. Gauthier, A. H. The impact of family policies on fertility in industrialized countries: a review of the literature / A. H. Gauthier // Population Research and Policy Review. — 2007. — № 26. — P. 323–346.
13. Ronsen, M. Fertility and Public Policies — Evidence from Norway and Finland / M. Ronsen // Demographic research. — 2004. — Vol. 10, Art. 6. — P. 143–170.
14. Stropnik, N. Slovenia: Generous family policy without evidence of any fertility impact / N. Stropnik, M. Sircelj // Demographic research. — 2008. — Vol. 19, Art. 26. — P. 1019–1058.
15. Захаров, С. В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. / С. В. Захаров // SPERO. — 2006. — № 5. — С. 33–69.
16. Duvander, A.-Z. Gender Equality and Fertility in Sweden: A Study on the Impact of the Father's Uptake of Parental Leave on Continued Childbearing [Electronic resource] / A.-Z. Duvander, G. Andersson // MPIDR. — 2005. — Mode of access: <http://www.demogr.mpg.de/Papers/Working/wp-2005-013.pdf>. — Date of access: 25.05.2014.
17. Castles, F. G. The world turned upside down: below replacement fertility, changing preferences and family-friendly public policy in 21 OECD countries / F. G. Castles // Journal of European Social Policy. — 2003. — Vol. 13. — P. 209.
18. The OECD Policy Briefs, 2007 [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: www.oecd.org/. — Date of access: 02.06.2014.
19. OECD Family database [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: www.oecd.org/els/social/family/database. — Date of access: 25.05.2014.

17.06.2014